

ВЯТСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

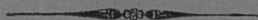
ИЗДАВАЕМЫЯ

при

ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

1866.

№ 6.

ВЯТКА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ К. БЛИНОВА.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6. 1866 г. МАРТА 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указы Святѣйшаго Синода.

— Отъ 51 декабря 1865 г. за № 4488 объ измѣненіи въ порядкѣ производства ревизіи и въ формѣ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 декабря 1865 года, за № 10,208-мъ, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Высочайше соизволилъ, въ 6-й день того декабря, утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ измѣненіи въ порядкѣ производства ревизіи и въ формѣ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству. И справку, по которой оказалось, что Святѣйшій Синодъ, для большей успѣшности и правильности въ ревизіи отчетности по духовно-учебнымъ капиталамъ и для согласованія самой отчетности этой съ введеннымъ въ

хозяйство духовно-учебнаго вѣдомства смѣтнымъ порядкомъ, признавъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующія оному измѣненія, какъ въ производствѣ ревизіи, такъ и въ самой формѣ отчетовъ, и имѣя въ виду, что по существующему нынѣ порядку отчеты какъ по доходу, такъ и по расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства ревизуются въ хозяйственномъ управленіи не одинаково, а именно для однихъ отчетовъ оно составляетъ среднюю и даже низшую ревизионную инстанцію, а по другимъ высшую, полагая: 1) отчеты во всѣхъ суммахъ духовно-учебнаго вѣдомства ревизовать по подлиннымъ документамъ, на мѣстахъ поступления доходовъ и производства расходовъ, въ учреждаемыхъ въ епархіяхъ ежегодно ревизионныхъ комитетахъ изъ назначаемыхъ епархіальными преосвященными лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ; 2) къ обязанности сихъ комитетовъ отнести: 1) окончательную по документамъ ревизию отчетовъ: а) экономическихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ мѣстной епархіи, б) строительныхъ въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и исправленія зданій и устройство разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и в) о свѣчномъ доходѣ и суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по епархіямъ; 2) наблюденіе въ продолженіи года за производствомъ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и строительнымъ комитетамъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по временамъ, наличность суммъ, припасовъ и матеріаловъ, а также работъ по производимся постройкамъ; 3) одобрявъ измѣненную и дополненную въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ согласно съ изложенными основаніями,

данную бывшею комисією духовныхъ училищъ ин-струкцію ревизіоннымъ комитетамъ, а также составленную тѣмъ же управленіемъ соотвѣтственно смѣтному порядку форму, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, просить Высочайшее соизволеніе на то, дабы на будущее время утвержденіе формъ сихъ отчетовъ было предоставлено Святѣйшему Синоду. И 4) предоставить хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, при повѣркѣ годовыхъ отчетовъ, на точномъ основаніи 51 ст. счег. Устава мѣстъ и властей, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, не входить въ мѣлочныя подробности, но обратить вниманіе на главнѣйшіе предметы, наблюдая: 1) вѣренъ ли счетъ капиталовъ, заключающійся въ годовыхъ отчетахъ; 2) согласны ли остатки, по отчетамъ показанные, съ обревизованными отчетами за прошедшій годъ; 3) не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ; 4) съ разрѣшенія ли подлежащаго начальства и по уважительнымъ ли причинамъ дѣлается передвиженіе кредита по статьямъ смѣтныхъ ассигнованій; 5) достаточны ли, въ случаѣ открытыхъ ревизіонными комитетамъ при повѣркахъ начетовъ и взысканій, принятыя для исправленія и пополненія мѣры и 6) взыскиваются ли въ свое время принадлежащія духовно-учебному вѣдомству и казнѣ деньги. Подробную же повѣрку производить, по силѣ 52 ст. того же Уст., въ такихъ лишь случаяхъ, когда по усмотрѣнію хозяйственнаго управленія нужно будетъ, по важности расходовъ, или по другимъ причинамъ, подвергнуть перевѣркѣ нѣкоторыя книги, обревизованныя въ ревизіонныхъ комитетахъ. На приведеніе этого заключенія въ дѣйствіе, съ 1-го января 1866 года,

опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18/23 прошлаго октября предоставлено было господину синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе. Приказали: 1) о вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатными указами, для должнаго къ исполненію распоряженія, а для свѣдѣнія послать таковыя же указы и прочимъ непосредственно подвѣдомымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, Правительствующему же Сенату сообщить свѣдѣніемъ; и 2) поручить хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, чтобы оно, по изготовленіи въ С.-Петербургской синодальной типографіи надлежащаго количества экземпляровъ упомянутыхъ въ пунктѣ 3-мъ опредѣленія Святѣйшаго Синода инструкцій ревизіоннымъ комитетамъ и формы, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, снабдило оными кого слѣдуетъ.

На семь указъ резолюціею Его Преосвященства предписано: «1866. янв. 27. Принять къ руководству и должному исполненію. Кромѣ того 1) копію съ сего указа сообщить семинарскому правленію для руководства какъ въ семинарскомъ правленіи, такъ и въ подвѣдомыхъ ему духовныхъ училищахъ, и 2) напечатать сей указъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

— Отъ 11 января 1866 г. за № 87 о новыхъ срокахъ представленія вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора отъ 18 декабря 1865 года за № 6516, въ коемъ

изъясняетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 17 день того декабря Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: вѣдомости о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоого пола, подносимыя нынѣ на Высочайшее воззрѣніе за каждый мѣсяць года, исключая время полевыхъ работъ, представлять впредь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дважды въ годъ, при началѣ каждаго года, въ январѣ; и по окончаніи учебнаго курса, въ концѣ мая. О таковой Высочайшей волѣ онъ, г. оберъ-прокуроръ, предлагаетъ Святѣйшему Синоду для зависящаго распоряженія. И по справкѣ, *приказали:* о Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи, касательно поднесенія на Высочайшее воззрѣніе вѣдомостей о числѣ церковноприходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоого пола дважды въ годъ, при началѣ каждаго года и по окончаніи учебнаго въ тѣхъ школахъ курса, дать знать циркулярными указами преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, съ тѣмъ, чтобы они, преосвященные, по доставленіи въ Святѣйшій Синодъ таковыхъ вѣдомостей за декабрь мѣсяць 1865 г., впредь представляли оныя въ концѣ апрѣля и декабря каждаго года, примѣнительно къ разосланной при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1863 года формѣ.

На семь указѣ резолюціею Его Преосвященства предписано: «1866. янв. 27. Принять къ руководству и должному исполненію; для исполненія же со стороны епархіальнаго духовенства предписать по епархіи, чтобы упоминаемыя здѣсь вѣдомости представляемы были епархіальному начальству благочинными не позднѣе 1 дня мѣсяцевъ апрѣля и декабря. Кромѣ того

напечатать сей указъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ».

II.

ИЗВѢСТІЯ.

О перемѣлахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

— Слободскаго уѣзда села Холувицко-ильинскаго священникъ *Андрей Лопатинъ*, согласно прошенію его, 26 янв. сего гола переведенъ тогоже уѣзда въ с. Исаковское, на мѣсто умершаго священника *Василиска Князева*.

— Уволенный изъ низшаго отдѣленія вятской д. семинаріи ученикъ *Григорій Дряинъ*, по прошенію его, 27 янв. сего года допущенъ къ исправленію дьяческой должности въ с. Садинскомъ глазовскаго уѣзда.

— Во 2-мъ разрядѣ кончившій курсъ вятской духовной семинаріи въ іюль 1864 года *Илья Изергинъ*, по прошенію допущенный къ экзамену на степень студента 17 и 18 февраля 1866 года, по сему экзамену, на основаніи существующихъ постановленій опредѣленіемъ семинарскаго правленія, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 22 февраля 1866 года № 1225 *удостоенъ степени студента со всѣми правами и преимуществами сего званія.*

СОДЕРЖАНІЕ: I Распоряженія и постановленія Правительства.
II) Извѣстія.

Дозволено цензурою. 23 февраля 1866 года.

Вятка: Въ типографіи " Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1866 г.

МАРТА 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЬ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

(Продолженіе).

Мѣсяца ноября на 19-й день.

О томъ, въ чемъ состоитъ естественный законъ.
Св. Іоан. Злат. къ Антиохійскому народу ч. 1. б. 20.
(12).

Мы знаемъ, что такое порокъ и что такое добродѣтель. Объ этомъ самомъ и Христосъ, показывая, и объясняя, что Онъ заповѣдуетъ не что-либо новое или превышающее нашу природу, но то, что искони уже вложилъ въ нашу совѣсть, по изреченіи многихъ тѣхъ блаженствъ, сказалъ такъ: *елика, аще хотите, да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде* (Мат. 7, 12). Не нужно, говорить, множества словъ, ни пространныхъ законовъ, ни разнообразнаго наставленія: воля твоя да

будеть закономъ. Хочешь ты получить благодѣянія? облагодѣтельствуй другаго; хочешь, чтобы тебя миловали? помилуй ближняго; хочешь, чтобы тебя хвалили? похвали другаго; хочешь, чтобы тебя любили? полюби самъ; хочешь пользоваться первенствомъ? уступи его прежде другому. Самъ будь судьей, самъ будь законодателемъ твоей жизни. И опять: *еже ненавидиши, да никомуже твориши* (Тов. 4, 15). Это изреченіе ведетъ къ удаленію отъ грѣха, а предъидущее къ совершенію добродѣтели. *Еже ненавидиши, да никомужетвориши*: не любишь терпѣть обиды? не обижай другаго; не любишь, чтобы тебѣ завидовали? и самъ не завидуй другому; не любишь, чтобы тебя обманывали? и самъ не обманывай другаго. Да и во всѣхъ вообще случаяхъ, станемъ только держаться этихъ двухъ изреченій, и — не будемъ имѣть нужды еще въ другомъ наставленіи. Ибо знаніе добродѣтели вложилъ Богъ въ нашу природу, но приведеніе въ дѣло и исполненіе предоставилъ нашей свободѣ.

ОТНОШЕНІЕ ВѢТХАГО ЗАВѢТА КЪ НОВОМУ.

ИЗЪ НАГОРНОЙ ПРОПОВѢДИ.

Матт. V ст. 18—48. (*)

Ст. 18. *Аминь бо глаголю вамъ: дондеже придетъ небо и земля, іота едина или едина черта не придетъ отъ закона, дондеже все будутъ.*

Здѣсь заключается подтвержденіе того, что законъ не можетъ быть уничтоженъ, доколь не бу-

(*) См. Епар. Вѣд. 1866 г. № 3.

дѣть исполненъ совершеннѣйшимъ образомъ. Слово *дондеже* показываетъ, что скорѣе и прейдетъ небо и земля, нежели останется неисполненною законъ. *Тотъ* есть самая малая по начертанію буква Еврейскаго алфавита. *Чертою* (*кереа*) Раввицы называютъ изгибъ, которымъ одна буква отличается отъ другой, сходной ея по начертанію. Въ настоящемъ мѣстѣ это слово означаетъ заповѣди и предписанія самыя маловажныя, а какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: *едину заповѣдей сихъ малыхъ*. Ст. 19. *Иже и аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако чловѣки, мній наречетъ въ царствіи небесныхъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ.* Спаситель продолжаетъ раскрывать важность Вѣтхозавѣтныхъ заповѣдей. *Разоритъ*, т. е. превратнымъ толкованіемъ отниметь силу у заповѣди и, взирая на нее, какъ на маловажную, не сочтетъ за грѣхъ нарушить ее. *Едину заповѣдей сихъ малыхъ*: Господь имѣетъ въ виду заповѣди нравственнаго закона. Въ 20-мъ ст. Онъ противопоставляетъ праведность своихъ учениковъ праведности фарисеевъ; потомъ извлекаетъ изъ Вѣтхаго Завѣта такія заповѣди, которыя по мнѣнію фарисеевъ были ниже предписаній, заповѣданныхъ преданіемъ старцевъ. Фарисеи раздѣляли заповѣди нравственнаго закона на два класса, на большія и малыя. Первые называли матерями, послѣднія дѣтьми. О сихъ послѣднихъ замѣчали, что нарушеніе ихъ не

составляет важнаго грѣха. Но между сими послѣдними, по своему ослѣпленію, поставляли такія правила, которыя относились къ сущности закона, къ любви, милостыни и правосудію. О сихъ-то заповѣдяхъ говоритъ здѣсь Спаситель; ихъ-то называетъ малѣйшими, впрочемъ только по ложному понятію фарисейскому. «Если кто не будетъ усвоить всей важности и тѣмъ заповѣдямъ, какъ бы такъ сказалъ Господь, которыя по мнѣнію фарисеевъ мало-важны; если кто не сочтетъ преступнымъ нарушить ихъ какъ для себя, такъ и для другихъ, тотъ меньшимъ будетъ въ царствіи небесномъ».

Подъ царствомъ небеснымъ разумѣется церковь Христова на землѣ; ибо тотъ, кто, причисляя себя къ сонму христіанъ, учитъ противно Спасителю, долженъ быть отлученъ отъ церкви. Но по велику благодать Божія терпѣть на землѣ смѣшеніе злыхъ съ добрыми, чтобы первые исправились отъ соединенія съ послѣдними, а послѣдніе восходили къ совершенству въ борьбѣ съ искушеніями, въ которыя вовлекаются первыми: то совершенное и рѣшительное отлученіе ихъ будетъ состоять въ отчужденіи отъ царства славы. Сіи же учителя лишатся силъ и даровъ, принадлежащихъ сынамъ царства небеснаго; не принадлежа духомъ къ царству благодати, они не внидутъ и въ царство славы. *Мній наречетси* т. е. будетъ. Слово—*мній* Спаситель употребилъ въ соотвѣтствіе съ предыдущимъ выраженіемъ—*малыя заповѣди*; но оно не означаетъ того, что жеучитель останется въ цар-

ствѣ Христовомъ, занимая низшую степень блаженства. Господь имѣеть въ виду фарисеевъ и разумѣеть ихъ толкованіе закона, ихъ праведность. Но въ ст. 20-мъ Онъ ясно говоритъ, что подобная имъ праведность не содѣлаетъ участниками царства. Слѣдовательно, когда Господь возвѣщаетъ, что нарушающій, подобно имъ, нѣкоторыя заповѣди и обучающій тому же другихъ будетъ самымъ малымъ въ царствѣ Божіемъ, то Онъ разумѣеть, что этотъ человѣкъ навсегда будетъ удаленъ отъ царства славы. «Когда ты слышишь слова: *меньшій въ царствѣи небесномъ*, говоритъ св. Златоустъ, то разумѣй подъ оными не иное что, какъ геенну, или мученіе. Ибо возможно ли, чтобъ тотъ, кто назоветъ брата своего глупымъ и нарушитъ одну заповѣдь, былъ вверженъ въ геенну; а кто нарушитъ весь законъ и другихъ доведетъ до сего, будетъ находиться въ царствѣи? Не это разумѣется здѣсь, но то, что таковой въ то время будетъ меньшимъ, т. е. отверженнымъ, послѣднимъ; а послѣдній безъ сомнѣнія вверженъ будетъ тогда въ геенну»¹⁾.

Блудите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.

Ефес. 5, 15. 16.

Какъ быстро несется предъ нами потокъ бѣгущаго времени! Какъ рѣзко измѣняетъ онъ все, что уноситъ въ теченіи своемъ!

Вотъ старцы, склонившіеся къ западу своей

1) Б. на Ев. Матѣ. 1843. М. I. 313.

жизни: давно ли они были въ лѣтахъ мужества, въ лѣтахъ юности! Вотъ и юноши, разцвѣтающіе жизнію: давно ли мы знали ихъ дѣтьми, знали младенцами! И сколько различныхъ состояній испытали мы все! Такъ все не только вокругъ насъ, но и въ насъ самихъ измѣняется съ теченіемъ времени.

Слѣдовательно, не свободна отъ подчиненія закону измѣняемости и наша душа,—невещественная, безсмертная?

Сотворимъ человека по образу нашему и по подобію (Быт. 1, 26.), сказалъ тріединный Господь Богъ предъ сотвореніемъ человѣка. *И, сотворивши тѣло его, вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7.). Какъ дыханіе жизни, душа наша, по самой природѣ своей, не можетъ оставаться безъ измѣненія: перемѣны, движеніе составляютъ условія нашей жизни. Но она, какъ образъ Божій, должна бы измѣняться постоянно къ лучшему, имѣть направленіе къ одному только добру, и въ немъ переходить отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Случилось иначе: грѣхъ перваго человѣка произвелъ въ самой природѣ нашей глубокое разстройство. И теперь душа наша, оставаясь по прежнему со всегдашнею потребностію перемѣнъ и дѣятельности, не всегда измѣняется къ лучшему, не всегда стремится къ дѣятельности доброй. Такъ, иногда душа воспламеняется огнемъ любви къ своему Спасителю, Господу Іисусу, въ живомъ сознаніи Его Божественнаго величія и Его безиредѣльной

любви къ ней; иногда какой-то мракъ затемняетъ въ ней самую мысль о Христѣ Иисусѣ, какая-то холодность проникаетъ въ преданное, благодарное Господу сердце. Въ иное время пробуждается въ ней усердіе къ молитвѣ, молитвѣ внимательной, продолжительной, отрадной; въ другое время овладѣваетъ ею разсѣянность, мечтательность. Бываетъ, что за богослуженіемъ чтеніе слова Божія слушается съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и возбуждаетъ въ ней искреннее желаніе исполнять его; бываетъ, что за тѣмъ же богослуженіемъ мысли волнуются различными житейскими попеченіями, душа уносится въ міръ суеты, хотя тѣло находится въ храмѣ Божіемъ. Выѣ храма одинъ и тотъ же человѣкъ то становится правдивъ, сострадатемень, терпѣливъ, благодѣтемень, любвеобилемень, то лживъ, жестокъ, нетерпѣливъ, готовъ на зло, ненавистливъ. Такимъ, и безчисленнымъ другимъ, измѣненіямъ подвергается душа наша.

Что же оказывается слѣдствіемъ всего этого? То, что мы не можемъ держаться на одной и той же степеніи нравственнаго состоянія, но или простираемся впередъ на этомъ пути, или идемъ обратно. Посему, христіанинъ, направляешь ли свою жизнь по духу Евангелія, стремись неослабно къ наградѣ вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ, и не только не почитай себя достигшимъ цѣли, но внимательно смотри, какъ бы не уклониться отъ нея. И если ты не приближаешься къ ней, то непременно удаляешься: на потокѣ быстротекущаго

времени мы не можемъ установиться неподвижно. *Блюдите, говоритъ Апостоль, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.*

Съ другой стороны, по этому же закону измѣняемости всего существующаго во времени, и недостойнымъ христіанамъ дана возможность перемѣнить, исправить свою жизнь. Но для этого необходимо собственное наше усиліе, чтобы при помощи Божіей измѣниться къ лучшему: безъ такого старанія, время само по себѣ никогда не улучшитъ нашей правственности, не сдѣлаетъ насъ истинными христіанами. Если иногда оно и ослабляетъ въ насъ ту или другую худую склонность, то такое, не отъ насъ зависящее, измѣненіе не поставится намъ въ заслугу предъ судомъ Божіимъ. Притомъ же, *уклониться отъ зла* еще не значитъ *созоритъ благо* (Псал. 35. 15.). А между тѣмъ сколько соблазновъ, сколько поводовъ ко грѣху въ самомъ духѣ, въ самомъ направленіи того, или другаго времени. Оттого на мѣсто одной ослабѣвшей страсти часто возникаетъ въ душѣ нѣсколько другихъ. Какъ же много нужно вниманія и усилія, чтобъ намъ не закоснѣть въ грѣхахъ, не состарѣться въ беззаконіяхъ. Время течетъ, не останавливаясь; съ теченіемъ времени, въ случаѣ нашей безпечности въ дѣлѣ спасенія, мы измѣняемся все къ худшему, незамѣтно. *Блюдите, говоритъ Апостоль, како опасно ходите, не яко же немудри,*

но яко же премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.

Мало ли, много ли остается такихъ дней нашей жизни, но они быстро приблизятъ насъ къ тому предѣлу, за которымъ прекратится время, наступитъ вѣчность, не будетъ возможности покаяться, исправиться. Убоимся же послѣдствій нашей безпечности о своемъ спасеніи; позаботимся о томъ, чтобы преслѣдовать намъ въ христіанскомъ благочестіи, измѣняться къ лучшему. Позаботимся, пока для насъ еще продолжается это всеизмѣняющее время. Наступитъ вѣчность...

О если бы никому изъ насъ не вступать въ нее съ застарѣлыми отъ времени грѣхами, обещавши отъ беззаконій, а вступить съ душею обновленною дѣйствіемъ благодати Божіей, когда Господу угодно будетъ призвать туда. Для этой цѣли. Онъ и продолжаетъ время нашей жизни.

Протоіерей Стефанъ Кашименскій.

СЛОВО КЪ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ.

(Окончаніе) (*).

Еще одна изъ главнѣйшихъ причинъ недостаточнаго успѣха въ нашей общественной дѣятельности заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что у насъ очень мало даютъ, или почти вовсе не даютъ значенія нравственности въ дѣлахъ общественныхъ. Извѣстная способность и некоторая подготовка къ дѣлу, помимо всякихъ случайныхъ условій, у насъ все еще требуется отъ обществен-

(*) См. Епар. Вѣдом. 1866 г. № 3.

наго дѣятеля; но, что касается до нравственныхъ качествъ и требованій, до нихъ, собственно говоря, никогда почти не бываетъ дѣла ни тому, кто принимаетъ на себя общественную дѣятельность, и ни кому другому. Правильная мысль, что добрая нравственность (а тѣмъ болѣе одинъ наружный видъ нравственности, лицемерная нравственность) сама по себѣ не можетъ замѣнить въ человѣкѣ способности къ извѣстному дѣлу, т. е. не можетъ дать обществу ни хорошихъ офицеровъ при недостаткѣ военнаго образования и способностей къ военному дѣлу, — ни хорошихъ учителей при недостаткѣ знанія и педагогической опытности, — ни хорошихъ литераторовъ при неумѣнн писать и т. д. Но эту правильную мысль у насъ исказили, довели до крайности, извратили въ совершенно другую ложную и вредную мысль, что для общественной дѣятельности вовсе не нужна нравственность, что между общественною дѣятельностью и личною нравственностію дѣятелей нѣтъ, не можетъ быть, и не должно быть ничего общаго. У насъ никого не удивить, напротивъ всѣмъ покажется совершенно справедливою въ сущности превратная и вредная мысль, что можно быть хорошимъ общественнымъ дѣятелемъ, прекраснымъ офицеромъ, образцовымъ чиновникомъ, отличнымъ двигателемъ народнои промышленности и торговли — и быть въ то же время человѣкомъ безнравственнымъ. Мало того — офицеромъ, чиновникомъ, — у насъ равнодушны къ нравственнымъ требованіямъ даже въ такихъ

сферахъ жизни и дѣятельности, которыя главнымъ образомъ могутъ держаться на нравственномъ вліяніи. У насъ о думаютъ, что можно быть прекраснымъ отцомъ семейства, образцовымъ воспитателемъ юношества, великимъ пророкомъ—карателемъ и учителемъ цѣлаго общества, поэтомъ, публицистомъ—и быть въ то же время человекомъ безнравственнымъ. Какіе плоды изъ этого? Во всѣхъ сферахъ общественной жизни—нравственное растленіе и зараза, отъ которой трудно уберечься самой чистой и самой крѣпкой натурѣ, которая не поддается никакимъ внѣшнимъ реформаторскимъ мѣрамъ, именно потому, что наружныя лекарства не помогаютъ тамъ, гдѣ корень болѣзни кроется глубоко внутри. Неправосудіе и лихоимство въ администраціи, обманъ и банкротство въ торговлѣ и промышленности, формальное исполненіе обязанностей почти во всѣхъ сферахъ государственной и общественной службы, угнетеніе или растленіе молодыхъ силъ въ образованіи и воспитаніи,—недобросовѣтность обращенія съ словомъ и мыслью, ради ловкой фразы и выгодной платы, готовая затуманить и развратить тысячи умовъ въ литературѣ, разладъ и ослабленіе самыхъ кровныхъ связей въ семьѣ, и почти совершенное отсутствіе связей общественныхъ, недостатокъ взаимнаго сочувствія, довѣрія и уваженія, холодность и апатія къ интересамъ страны и народа! Кто скажетъ, что эти страшныя нравственныя болѣзни чужды нашему общественному организму? И нечего жаловаться на нихъ

и нечего надѣяться исправить ихъ какими нибудь внѣшними средствами, пока будетъ оставляться безъ вниманія самый корень этихъ болѣзней, пока у насъ не перестанутъ думать, что можно весь вѣкъ прожить отлично, и великія услуги обществу оказать, и пріобрѣсть всеобщее уваженіе, нисколько не заботясь о нравственности. Общество какъ будто или вовсе не задается самымъ вопросомъ о томъ, что такое нравственность, или если и создаетъ себѣ извѣстные нравственные идеалы и требованія, то самые произвольные, до крайности ограниченные, нерѣдко вовсе превратные, и потому до крайности разнообразные и измѣнчивые, смотря по духу времени и характеру кружка, въ которомъ таковыя идеалы и требованія создаются. Тамъ нравственностью называютъ умѣнье прилично вести себя внѣшнимъ образомъ,—прилично ходить, сидѣть, кланяться, говорить и т. п.; въ другомъ мѣстѣ—современное нравственное требованіе, наоборотъ, эмансипація отъ всякихъ приличій, полнѣйшая безцеремонность и оригинальность въ одеждѣ, разговорѣ, образѣ жизни и т. п. Тамъ выше всего цѣнятся лицемѣріе и ханженство, а здѣсь вольномысліе и небрежность ко всему святому; тамъ больше всего поощряютъ безсловесность и рабскую покорность, здѣсь великимъ нравственнымъ подвигомъ считается всякая грубость и дерзость, особенно предъ вышними собой. Въ такъ называемомъ общественномъ мнѣніи опоры для прегражденія вредныхъ безнравственныхъ вліяній нельзя найти ни-

какой. Оно большею частию остается равнодушнымъ къ самымъ возмутительнымъ и вреднымъ явленіямъ общественной нравственности,—иногда какъ будто вооружается грознымъ приговоромъ противъ общественныхъ пороковъ; но въ какую сторону направляется эта гроза общественнаго приговора, почему только въ ту, а не во многія другія, болѣе значительныя—это совершенно зависитъ отъ какой нибудь случайности, или отъ внѣшнихъ обстоятельствъ: поэтому-то такъ часто и измѣняются требованія и приговоры общественнаго мнѣнія. Вчера оно съ беспощадною строгостью карало всякое необычное проявленіе самостоятельности и умственной силы, преимущественно въ молодомъ возрастѣ, а сегодня рукоплещетъ всякимъ проявленіямъ уже не самостоятельности, а просто проявленіямъ своеволія, и боится сказать правдивое слово такъ называемому молодому поколѣнію. Вчера оно подавляло своимъ презрѣніемъ увлеченіе и соблазнъ въ слабой женщинѣ, (поощряя, впрочемъ, своимъ потворствомъ, а иногда похвалами грубый, грязной и холодно-расчитанный развратъ мужчинъ, поставляющаго своею спеціальною обольщенія и побѣды извѣстнаго рода); сегодня же общественное мнѣніе съ полнѣйшимъ равнодушіемъ слушаетъ и похваливаетъ за бойкость рѣчи новыя теоріи о томъ, что бракъ есть предрасудокъ, дѣвическая стыдливость и невинность—глупость, воздержаніе отъ страстей—грѣхъ противъ природы, семейныя связи—деспотизмъ и т. д. Вчера общественное мнѣ-

не съ несомнѣннымъ усердіемъ ратовало противъ взяточниковъ (конечно только на словахъ, на дѣлѣ взяточники всегда могли пользоваться почетомъ и всѣми выгодами общественнаго положенія)—сегодня же оно чуть само не начинаетъ опять склоняться къ тому мнѣнію, что безъ взяточниковъ общество существовать не можетъ, и возставать противъ нихъ—одно вольнодумство. Даже не вчера и не сегодня, а тутъ же въ одно время и въ одномъ мѣстѣ—въ одномъ извѣстномъ нравственное свойство подвергается приговору, а въ другомъ оно поощряется, напримѣръ осуждается какъ низость, всякое, даже и на разумныхъ основаніяхъ допускаемое, сознательное признаніе авторитетовъ—на словахъ,—и поощряется, какъ мягкодушіе и любезность, самое униженное прислуживанье передъ милостивцами—на дѣлѣ;—подвергаются осмѣянію и возбуждаютъ отвращеніе, какъ признакъ варварства, всякія проявленія грубости и дерзости на сходкахъ крестьянскихъ,—и вызываютъ въ иныхъ образованныхъ людяхъ тайное, а въ иныхъ явное сочувствіе и удивленіе подобныя же явленія въ самой высокой сферѣ общественной жизни—въ литературѣ. Наконецъ, къ довершенію всего, безнравственность возводится въ принципъ, оправдывается цѣлымъ строемъ нарочно придуманныхъ для того фальшивыхъ философскихъ теорій. Отвергаются вѣчныя, св. вѣрою заповѣданныя, разумомъ и вѣчнымъ опытомъ оправданныя, начала нравственности, т. е. начала любви и самоотверженія. И на мѣсто того проно-

вѣдуются эгоизмъ, какъ единственный двигатель, какъ живое начало всякой дѣятельности личной и общественной, (а дабы открытая теорія эгоизма сама по себѣ не оттаживала своею явною нелѣпностью и безобразіемъ, проповѣдники этой теоріи стараются маскировать ее, объясняя слово «эгоизмъ» въ новомъ, ни для кого не привычномъ смыслѣ, приписывая ему вовсе не сродныя, отъ тѣхъ же отверженныхъ началъ любви и самоотверженія заимствованныя черты, дабы путаницею словъ спутать самыя понятія въ обществѣ, и съ большимъ удобствомъ пролить въ души довѣрчивыхъ людей ядъ въ подслащенномъ видѣ). Преклоняются съ благоговѣніемъ, какъ предъ великимъ философскимъ открытіемъ, предъ парадоксальною мыслью иноземнаго писателя, что нравственнаго прогресса въ обществѣ нѣтъ и не должно быть, что благосостояніе обществъ единственно зависитъ отъ одного умственнаго прогресса (накопленія знаній) и матеріальнаго (накопленія богатствъ). Такъ ли оно на самомъ дѣлѣ?... Да, вліяніе нравственныхъ силъ на общественное благосостояніе не такъ замѣтно, какъ вліяніе знаній и матеріальнаго довольства, потому что оно распространяется болѣе сокровеннымъ путемъ и касается не однихъ внѣшнихъ (часто обманчивыхъ) сторонъ общественнаго благосостоянія, а самой его внутренней основы. Конечно, и самой суммы нравственныхъ силъ въ обществѣ нельзя вымѣрять аршиномъ, вывѣсить фунтами, вычислить статистически съ такою же точ-

ностью, или по крайней мѣрѣ приблизительною вѣроятностью, какъ опредѣляется въ статистикѣ количество народнаго богатства, или количество грамотныхъ людей, учебныхъ заведеній и печатныхъ книжекъ, выходящихъ въ извѣстномъ году въ извѣстномъ государствѣ (что впрочемъ еще не всегда служитъ вѣрнымъ показателемъ самаго умственнаго прогресса въ обществѣ). Поэтому-то, естественно, вліяніе нравственныхъ силъ въ обществѣ остается незамѣтнымъ для такихъ мудрецовъ нынѣшняго вѣка, которые на все смотрятъ съ грубо-матеріальной точки зрѣнія, которые привыкли все мѣрять на аршинъ, вѣсить на фунты. Но вѣрьте неложному слову писателя, что сѣмя святое есть стояніе міра, т. е. что истинная нравственность есть самая коренная, самая глубокая основа благосостоянія не только отдѣльныхъ обществъ, но и цѣлаго человѣчества. Вѣрьте старой, въ старыхъ плохихъ учебникахъ часто повторявшейся, а въ новыхъ лучшихъ къ сожалѣнію рѣдко встрѣчающейся, истинѣ, что только добродѣтелями возвышаются, поддерживаются и процвѣтаютъ общества и государства, а упадокъ нравственный всегда служитъ въ нихъ источникомъ и предвѣстіемъ самаго политическаго паденія. Какъ это бываетъ, непонятно развѣ не желающему понимать. Развѣ же въ самомъ дѣлѣ для общества все равно—будемъ ли мы привязаны къ своей родинѣ только потому, что здѣсь наши дома, имущества, и здѣсь намъ жалованье даютъ, или—по искренней любви къ отече-

ству, въ живомъ сознаниі тѣхъ нравственныхъ связей съ нимъ, которыя, можно сказать, со всѣхъ сторонъ обхватываютъ нашу жизнь? Развѣ для общества все равно, будемъ ли мы участвовать въ его интересахъ на столько, на сколько они касаются нашего кармана, или, наоборотъ, готовы будемъ въ случаѣ нужды жертвовать своими личными интересами для блага общественнаго? Развѣ для общества все равно, что мы не будемъ обманывать другъ друга, воровать, убивать только въ такихъ случаяхъ, когда это не удобно сдѣлать, когда чрезъ это можетъ выйти вредъ для насъ же самихъ, когда грозитъ страхъ полиціи и отвѣтственность предъ закономъ, или же, что мы будемъ отвращаться всѣхъ подобныхъ преступленій по своему нравственному чувству? Развѣ для общества все равно—будутъ ли распространены между его членами добрыя, простые и строгіе нравы, или роскошь, чувственность, развратъ, изнѣженность, слабодушіе, видимымъ образомъ нравственно и физически растлѣвающія и убивающія общество? Развѣ для общества все равно—будутъ ли въ семьяхъ отношенія между мужемъ и женой основываться на однихъ случайныхъ увлеченіяхъ чувственности и расчетахъ корысти, и отношенія между родителями и дѣтьми на внѣшнихъ строго опредѣленныхъ гражданскихъ постановленіяхъ,—или на высокомъ сознаниі святости семейнаго союза, благословляемаго самимъ Господомъ, на нравственныхъ началахъ взаимной любви, взаимнаго уваженія, взаимнаго

списхожденія и т. д. Развѣ для общества все равно—будемъ ли мы исполнять въ немъ свои обязанности, я—священническія, вы—офицерскія, онъ—чиновническія, только потому, что какъ—будто какая-то судьба меня сдѣлала священникомъ, васъ—офицерами, его—чиновникомъ, и насъ здѣсь поятъ и кормятъ, а больше намъ дѣться некуда, по недостатку подготовки къ другимъ занятіямъ, или каждый изъ насъ будетъ исполнять свои обязанности по любви къ своему дѣлу, по высокому сознанию святости и важности его въ великомъ дѣлѣ общественномъ? Такъ, мы говоримъ, только уму, извращенному ложными теоріями, до фанатизма предубѣжденному противъ истины, на каждомъ шагѣ свидѣтельствуемой жизнью, можно не понять, какое вліяніе имѣетъ нравственность на благосостояніе обществъ. Она воистину есть глубочайшая основа самаго существованія и крѣпости ихъ, и никакое накопленіе богатствъ, даже никакое накопленіе знаній не спасетъ общество отъ гибели тамъ, гдѣ между членами общества будутъ распространены роскошь, чувственность, развратъ, лѣнь, изнѣженность, взаимное недовѣріе, эгоизмъ, жестокость сердечная, холодность къ родинѣ, апатія къ интересамъ общественнымъ, наконецъ, какъ корень всякаго зла, недостатокъ прочныхъ убѣжденій и отсутствие страха Божія въ совѣсти и сердцахъ. Поэтому нельзя отдѣлять дѣла общественнаго отъ дѣла нравственнаго,—и всякому вступающему на поприще общественной дѣятельности, прежде всего нужно

спросить себя, нравственный ли онъ человекъ. Всякому желающему послужить обществу, прежде всего нужно дать обществу въ себѣ самомъ хорошаго члена. Всякому, ревнующему о прогрессѣ—усовершенствованіи общества, должно начать нравственное усовершенствованіе съ себя самаго. Здѣсь нужно строгое самоиспытаніе, искреннее стремленіе къ нравственному совершенству, твердая рѣшимость на подвигъ и борьбу. У насъ наоборотъ бываетъ. У насъ иной готовъ все общество, все человечество преобразовать, тысячи людей уму и нравственности научить, только о собственномъ исправленіи никогда не думаетъ, съ одною какою нибудь мелкою страстью, или привычкой въ себѣ самомъ бороться у него рѣшимости нѣтъ. Стремленіе къ нравственному совершенствованію, личный подвигъ, борьба съ собою—для нашего времени не привычныя слова! Не удивительно, что въ наше время распространяется и имѣетъ успѣхъ грубое ученіе, что въ человекѣ свободы нѣтъ, борьба съ самимъ собой и личное усовершенствованіе—невозможны,—человекъ во всей своей жизни и дѣятельности—игрушка внѣшнихъ вліяній. Не удивительно, мы говоримъ, что этому ученію вѣрятъ тамъ, гдѣ какъ будто на самомъ дѣлѣ живетъ только по вліянію внѣшнихъ обстоятельствъ, гдѣ о нравственномъ усовершенствованіи, о личномъ подвигѣ, о борьбѣ съ собою и помину нѣтъ. Но пора же наконецъ пробудиться отъ такого усыпленія и расслабленія нравственнаго, угрожаю-

шаго крайнимъ измельчаніемъ характеровъ и утратой всякихъ личныхъ доблестей въ обществѣ. Пора признать, что всѣ наши фразы о благѣ общественномъ ни на шагъ не подвинуть общества на пути истиннаго прогресса, пока мы будемъ оставлять безъ вниманія свое личное нравственное благо. Не спрашивайте, какимъ образомъ каждый изъ насъ могъ бы принести пользу обществу своими личными подвигами и добродѣтелями, своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ. Нравственное вліяніе распространяется въ обществѣ, какъ мы уже говорили, путемъ не столько явнымъ, какъ распространяется напримѣръ знаніе, или богатство; способа его распространенія нельзя объяснить какъ нибудь механически; но тѣмъ не менѣе оно есть фактъ несомнѣнный. Добрый нравственный человѣкъ уже тѣмъ однимъ приноситъ пользу обществу, что живетъ въ обществѣ. Кругомъ него на всѣхъ, имѣющихъ къ нему болѣе или менѣе близкія отношенія, распространяется вліяніе добрыхъ понятій, добрыхъ чувствъ, добрыхъ привычекъ.—я трудно сказать, гдѣ будетъ предѣлъ распространенію этого добраго вліянія. Жизнь человѣка нравственнаго въ обществѣ способствуетъ возвышенію строя общественной нравственности, очищенію—такъ сказать—самой нравственной атмосферы общества. Всякое общество имѣетъ свой нравственный строй, свою нравственную атмосферу; смотря по качеству этой атмосферы, одно общество называютъ безнравственнымъ, другое—болѣе нравственнымъ. Эта

атмосфера имѣетъ такое же сильное вліяніе на понятія и нравы отдѣльныхъ членовъ общества, какъ сильно воздушная атмосфера вліяетъ на здоровое и физическое благосостояніе людей, живущихъ въ ней. Но и сама эта нравственная атмосфера не откуда—нибудь извнѣ посылается въ общество, а образуется подъ условіемъ нравственныхъ понятій, привычекъ и дѣйствій частныхъ членовъ общества. Общественная нравственность есть—такъ сказать—сумма, или средній показатель нравственности отдѣльныхъ личностей, составляющихъ общество. Сюда каждый изъ членовъ общества незамѣтно вводитъ струю своего вліянія, чистую и здоровую—хорошій нравственный человѣкъ, гнилую и вредную—человѣкъ дурной, безнравственный. Поэтому не безразличное дѣло для блага общественнаго—будетъ ли каждый изъ насъ нравственнымъ, или безнравственнымъ человѣкомъ. Всякій дурной поступокъ нашъ, всякая грубая склонность и привычка вноситъ растлѣніе и ядъ въ жизнь общественную, и всякій личный подвигъ, всякій шагъ на пути нравственнаго усовершенствованія, всякая, по видимому, незначительная, ни для кого не замѣтная, побѣда надъ какою—нибудь дурною склонностью и привычкою не остается безъ добрыхъ результатовъ для цѣлаго общества. Это особенно должно внушать намъ осторожность въ помыслахъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ и поощрять на подвигъ нравственнаго усовершенствованія.

Но гдѣ же взять идеалы для проясненія и

и утвержденія своихъ нравственныхъ понятій? Гдѣ найти силы на подвигъ и борьбу? Гдѣ путь къ нравственному усовершенствованію? Вотъ, наконецъ, мы дошли до того, что главнѣйшимъ образомъ нужно нашему обществу для успѣха всехъ его добрыхъ начинаній и стремленій, и каждому изъ насъ для нашего личнаго усовершенствованія. *Азъ есмь путь, истина и жизнь*, сказалъ Божественный Основатель нашей святой вѣры, и скорѣе небо и земля прейдуть, чѣмъ утратятъ свое значеніе эти Божественныя слова. Послѣ этого нечего спрашивать, гдѣ намъ искать образцовъ, силъ и средствъ для нравственнаго усовершенствованія. Намъ, рожденнымъ, воспитаннымъ и живущимъ въ христіанствѣ, святая религія христіанская, кажется, не должна бы быть такъ чужда, чтобы не знать, какое великое сокровище нравственное мы въ ней имѣемъ. Живымъ союзомъ вѣры и любви соединяя души людей съ источникомъ всего истиннаго, добраго и святаго, святая религія христіанская проливаетъ свѣтъ истины, добра и правды во всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности и не только представляетъ высокія правила и образцы нравственнаго совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, къ борьбѣ съ собою, какъ побѣдѣ надъ злыми навыками и страстями. Читайте Евангеліе, читайте внимательнѣе св. Писаніе, — глубже вникайте въ духъ и смыслъ его — не однимъ умомъ, а живымъ участіемъ всехъ духовныхъ силъ, и вы найдете здѣсь полноту безконечно — высокихъ нрав-

ственихъ идеаловъ и живое воплощеніе всѣхъ ихъ въ Божественной личности нашего Искупителя. Читайте исторію Церкви, читайте жизнеописанія святыхъ людей, — и здѣсь вы увидите множество примѣровъ тому, какъ святая христіанская Вѣра, при самыхъ неблагопріятныхъ нравственныхъ условіяхъ окружающей среды, среди самаго глубокаго цѣвѣжества и разврата общественнаго, умѣла всегда воспитывать и возвышать до невѣроятной почти для человѣка естественнаго нравственной высоты цѣлыя тысячи людей различныхъ половъ, возрастовъ и состояній общественныхъ, — увидите, какъ цѣлыя народы изъ состоянія грубаго и дикаго возвышены христіанствомъ на высокую степень прогресса и цивилизаціи до того, что теперь самое понятіе о народѣ цивилизованномъ почти всегда соединено у насъ съ понятіемъ о народѣ просвѣщенномъ христіанствомъ; увидите, какъ въ цѣломъ человѣчествѣ во всей его исторіи самый строй нравственныхъ понятій и отношеній видимымъ образомъ измѣнялся, возвышался, облагоулучивался до мѣръ того, какъ христіанскія начала проникали въ жизнь человѣчества. Вематривайтесь внимательнѣе въ жизнь хорошихъ добрыхъ христіанскихъ семействъ и личностей, — только не лицемѣрно и не суевѣрно христіанскихъ, а такихъ, въ которыхъ святая вѣра служитъ не однимъ внѣшнимъ покровомъ, а глубокою основой и дѣятельнымъ началомъ всей жизни, въ которыхъ теплота религіознаго чувства соединяется съ твердымъ

разумнымъ пониманіемъ самыхъ христіанскихъ началъ и человѣческихъ отношеній,—замѣчайте, чѣмъ различается жизнь такихъ людей отъ другихъ, которые живутъ не по духу Христову, и вы увидите, что христіанская вѣра не престаегъ и въ настоящее время дѣйствовать благотворно на души и сердца людей, въ томъ же самомъ обществѣ, при тѣхъ же самыхъ нравственныхъ условіяхъ, проводя глубокое различіе между чадами міра и чадами Христовыми. Наконецъ держитесь, сколько возможно ближе общенія съ св. Церковію, пользуйтесь обильнѣе и чистосердечнѣе тѣми благотворными средствами нравственнаго преуспѣянія, которыя предлагаетъ она въ своемъ ученіи, въ своемъ богослуженіи, преимущественно въ св. таинствахъ,—и вы въ себѣ самихъ, въ своей собственной жизни, увидите благодатную силу Божію, поборающую нравственныя немощи человѣческія. Такъ не далекъ отъ насъ полный глубокій источникъ нравственной жизни, изъ котораго каждый можетъ черпать въ свою пользу, сколько захочетъ! Къ сожалѣнію, почти всегда большинство людей старается какъ будто нарочно, подъ разными предлогами, обходить этотъ живоносный и неизсякаемый источникъ, и искать удовлетворенія и оживленія своимъ нравственнымъ силамъ въ какихъ—нибудь другихъ мелкихъ и мутныхъ, иногда даже и заразительныхъ кладенцахъ самодѣльныхъ человѣческихъ мудрованій. Не удивительно, что сила зла, такъ глубоко вошедшая въ природу человѣка, и имѣющая такую власть

надъ нимъ, всячески отвращаетъ челоуѣка отъ свѣта и добра подъ разными благовидными и неблаговидными предлогами. Самый общепотребительный въ такихъ случаяхъ предлогъ, которымъ лѣньность наша прикрываетъ уклоненіе отъ пути христіанской жизни, есть высота, трудность, недоступность христіанскаго идеала. Но въ томъ, конечно, и высокое достоинство этого идеала для людей всѣхъ нравственныхъ состояній, для челоуѣчества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ ступеней развитія, что высоко стоитъ этотъ идеалъ надъ жизнью, и на неизмѣримую нравственную высоту онъ поднимаетъ съ собою жизнь челоуѣческую, и нѣтъ конца восхожденіямъ отъ силы въ силу для челоуѣка, располагающаго свою жизнь по этому идеалу. А съ другой стороны, въ христіанствѣ не полагаются на челоуѣка непосильныя требованія, не требуется отъ него сразу—исполненіе всѣхъ заповѣдей и добродѣтелей закона христіанскаго, но съ любовію пріемлется каждый незамѣтный шагъ, всякое малѣйшее усиліе на пути нравственнаго совершенства. Здѣсь и малая лепта вдовы, отъ усердія влагаемая въ сокровищницу Церкви, цѣнится не ниже богатствъ многоцѣнныхъ. Здѣсь и чаша студеной воды, подаваемая жаждущему, во имя Христова, даетъ мзду въ царствіи небесномъ. Въ наши времена пытались представить другой предлогъ для оправданія уклоненій челоуѣческой воли отъ нравственнаго закона Христова. Мудрецы вѣка нашли, что христіанское ученіе не сообразно съ челоуѣче-

скою природой, что нравственныя требованія христіанства устарѣли, что для совершенно-развитаго чловѣчества нужны новыя нравственныя понятія, новые идеалы. Не ограничиваясь словами, пытались, говорить, на дѣлѣ самыя формы нравственной христіанской жизни, какъ на примѣръ бракъ, или проявленія ея выражающія чистую добровольную христіанскую благотворительность, замѣнить по своимъ понятіямъ, новыми, то слишкомъ свободными, то слишкомъ принудительными и деспотическими формами. Но гнилые и горькіе плоды подобныхъ попытокъ въ самое короткое время дали обществу почувствовать, какими гибельными результатами должно сопровождаться такое сознательное намѣренное уклоненіе отъ христіанскаго нравственнаго идеала. Что же? Убѣдилось ли общество въ томъ, что внѣ христіанской религіи не можетъ быть истинной и крѣпкой нравственности, а слѣдовательно и самаго глубокаго залога общественной крѣпости, общественнаго развитія? Убѣдилось ли общество въ томъ, что религія христіанская поэтому должна быть положена въ основу всѣхъ реформаторскихъ попытокъ, всѣхъ прогрессивныхъ стремленій, всей общественной дѣятельности? Съ глубокою скорбію мы должны сказать, что для большей части нашего общества (мы разумѣемъ здѣсь не простой народъ, а главнымъ образомъ наше высшее, цивилизованное, просвѣщенное общество) религія составляетъ не глубокую основу жизни и дѣятельности, а только одно внѣш-

нее *desoign*, отъ котораго, пожалуй, инымъ было бы пріятно, но только кажется неприлично и опасно, совсѣмъ избавиться. И если выше мы справедливо говорили о томъ, что у насъ слишкомъ мало думаютъ о нравственности, какъ глубочайшей основѣ общественнаго благосостоянія и прогресса, то тѣмъ съ большею справедливостью мы можемъ сказать здѣсь это о религіи. Между прогрессомъ общественнымъ и религіей еще рѣшительнѣе, чѣмъ между общественнымъ и нравственнымъ дѣломъ, у насъ не признаютъ ничего общаго. Вотъ теперь, въ эпоху прогрессивныхъ стремленій и кипучихъ реформъ въ обществѣ, многимъ ли приходило на мысль, что напередѣ всѣхъ возможныхъ реформъ должна идти забота о томъ, чтобы дать религіи больше значенія въ жизни народной, способствовать очищенію и возвышенію религіознаго пониманія и чувства въ простомъ народѣ, а еще болѣе въ такъ—называемомъ цивилизованномъ обществѣ, въ большинствѣ своихъ членовъ доходящемъ до крайней степени растлѣнія религіознаго пониманія и чувства? Да увѣнчаетъ Господь желаемымъ успѣхомъ усилія тѣхъ немногихъ личностей, которыя прилагаютъ свою душу къ этому святому дѣлу; но большинство общества, искренно сказать, и до сихъ поръ объ этомъ почти вовсе не думаетъ; а есть и такіе люди, которые, отдѣливъ для религіи извѣстный уголокъ въ душѣ и жизни, и всячески стараясь сдѣлать этотъ уголокъ какъ можно меньшимъ, какъ будто даже боятся, какъ бы религія

не перешла далѣ назначенныхъ ей границъ и не простерла своего вліянія на такія сферы жизни и дѣятельности, въ которыхъ признается не нужнымъ, даже опаснымъ вліяніе религіи. Иные какъ будто думаютъ, что возвышеніе значенія религіи въ частной и общественной жизни не только не будетъ полезно, но будетъ даже вредно. И это не какіе-нибудь отъявленные радикалы—безбожники, нигилисты,—нѣтъ; иные почтенные отцы семействъ, патентованные учителя и воспитатели юношества, руководители общественнаго сознанія въ наукъ и литературѣ, — многіе такъ называемые благонамѣренные и даже по своему религіозные люди, съ отвращеніемъ и ужасомъ говорящіе о всеотрицающемъ нигилизмѣ, не подозрѣвая того, что этотъ ужасный нигилизмъ есть не что иное, какъ родное чадо, логическій результатъ ихъ фальшивой благонамѣренности и религіозности, въ извѣстную недѣлю года отбывающей всѣ свои религіозныя повинности, а потомъ все остальное время потѣшающей себя легкими шутками на счетъ религіи. Что же опаснаго предполагаютъ подобные люди въ распространеніи религіознаго вліянія на общество? Боятся они распространенія въ обществѣ какихъ-нибудь клерикальных, іезуитскихъ тенденцій, подобныхъ тѣмъ, которые мѣшали общественному прогрессу въ католическихъ странахъ западной европы? Но не говоря уже о томъ, что наша православная церковь еще не подавала повода заподозривать себя въ какихъ-либо вредныхъ, систе-

матически организованныхъ клерикальныхъ или иезуитскихъ тенденціяхъ, — нужно по крайней мѣрѣ дѣлать различіе между иезуитствомъ и истинною христіанскою религіею. Боритесь, если находите нужнымъ, съ проявленіями клерикальныхъ и иезуитскихъ тенденцій въ обществѣ, но изъ-за этого не лишайте же вовсе общества благотворнаго религіознаго вліянія. Или мѣло не увѣренные еще въ своемъ умѣнъ и твердо идти путемъ прогресса, боимся опять воротиться къ тому общественному коснѣнію, въ которомъ говорятъ, держало древнюю Русь исключительное религіозное вліяніе? Но, по совѣсти, должно выразаться правды же не само по себѣ религіозное вліяніе, а исключительный характеръ его, по которому религія и въ древне-русской жизни въ послѣдніе періоды ея стояла только какъ внѣшнее *decoium*, а не проникала въ нравственную жизнь народа, всего же больше недостатковъ просвѣщенія, усложняемый многими печальными историческими обстоятельствами, — вотъ что привело наше древнюю Русь къ застою и коснѣнію (если ужъ, безъ всякаго спора допустить, что нашъ метушій прогрессъ) послѣднихъ вѣковъ безконечно выше коснѣнія древней Руси). Напротивъ, можетъ и быть именно только вліянію религіи — чуть ли не единственной, нравственной стихіи, тожививавшей древне-русскую жизнь, — наши предки обязаны тѣмъ, что не обратились совсѣмъ въ грубый одичалый народъ, при недостаткѣ просвѣщенія, при разобщенности со всеми цивили-

зованными народами, при тяжкихъ историческихъ испытаніяхъ, длившихся въ продолженіе многихъ вѣковъ. Наконецъ, можетъ быть, иные просто боятся того, какъ бы съ распространеніемъ религіознаго вліянія въ обществѣ не увеличилось число ханжей и лицемеровъ. Да, хорошъ религіозный и нравственный строй общества, гдѣ о религіи нельзя подумать безъ того, чтобы не прійти къ мысли о ханжествѣ и лицемеріи,—гдѣ и на самомъ дѣлѣ человѣкъ истинно религіозный, и ханжа, и лицемеръ подводятся подъ одинъ разрядъ людей вредныхъ и вредныхъ для общества. Что же? Пусть, гдѣ угодно, дѣлаютъ новыя попытки благоустройства общественнаго, помимо вліянія религіи; но пусть знаютъ, по крайней мѣрѣ, что рядъ этихъ попытокъ можетъ тянуться въ безконечность, и съ каждымъ годомъ можно все старыя постройки перестраивать на новый ладъ,—и никогда не будетъ прочнаго успѣха въ работѣ, если не будетъ положено твердаго основанія общественному зданію. А основанія много никто не можетъ положить, кромѣ положеннаго, которое есть *І. Христосъ* (1 Кор. 3. 11.). Помимо вліянія религіи, не можетъ быть въ обществѣ доброй нравственности, а слѣдовательно и прочнаго блага общественнаго. Для того, чтобы быть нравственнымъ, нужно вреде всего имѣть прочныя нравственныя убѣжденія, какъ твердую и постоянную опору дѣятельности. Но нравственныя понятія и убѣжденія не зараждаются въ обществѣ сами изъ ничего;

это только люди, не имѣющіе яснаго сознанія о содержаніи своей собственной головы, способны такъ думать, что нравственныя понятія, которыми они и ихъ знакомые руководятся въ жизни, такъ сами собою неизвѣстно откуда берутся. Нравственныя понятія даются обществу или положительною религіею, или самодѣятельнымъ исканіемъ развитыхъ умовъ, т. е. философіею. Но что касается до философій, то не говоря уже о томъ, что въ нашемъ обществѣ она едва извѣстна только по имени, она никогда и не можетъ дать прочныхъ нравственныхъ основъ для жизни цѣлаго народа уже потому, что сама нуждается въ прочныхъ основахъ,—и потому по самой произвольности, постоянной измѣнчивости, отвлеченности отъ жизни,—наконецъ по узкому, что называется субъективному характеру своихъ нравственныхъ теорій. Откуда же послѣ этого общество будетъ брать нравственныя понятія и убѣжденія безъ которыхъ, какъ безъ хлѣба насущнаго, оно не можетъ и одного дня просуществовать, если оно всячески будетъ стараться избѣгать вліянія религіи? Не имѣя ничего собственнаго, постоянно прислушиваться къ отголоскамъ чужихъ нравственныхъ мнѣній, слѣдовать то тому, то другому изъ нихъ безъ разумнаго основанія, мнѣнять ихъ чуть не съ каждымъ днемъ,—такъ живетъ наше общество вотъ уже много десятковъ лѣтъ; но вѣдь, наконецъ, весь вѣкъ жить чужимъ умомъ постыдно, да и невозможно; и при такихъ условіяхъ нечего и думать серьезно объ обществен-

номъ прогрессъ, — можно только играть въ прогрессъ. Пора же, наконецъ, придти въ себя, и начать жить своимъ умомъ. Пора обратиться къ тѣмъ великимъ и неизсякаемо-глубокимъ сокровищамъ нравственной жизни, которыя заключаются въ нашей святой христіанской Вѣрѣ. Только тогда, когда она утвердится въ основаніе всякаго общественнаго прогресса, будетъ у насъ истинный и прочный прогрессъ. «Блаженъ человекъ, утверждающій свою жизнь на ученіи Христовомъ. Онъ подобенъ, по словамъ самаго Господа, мужу мудрому, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что былъ основанъ на камнѣ. А человекъ ищущій нравственныхъ основъ жизни внѣ Христа, ва ученія, подобенъ мужу безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ и было паденіе его великое (Матѣ. VII, 24—27)».

Этимъ я закончу свою послѣднюю бесѣду съ вами. Не осудите меня за то, если въ моихъ словахъ что-либо показалось вамъ слишкомъ рѣзкимъ. Конечно, я не хотѣлъ быть намѣренно рѣзкимъ, и особенно въ послѣдней бесѣдѣ; рѣзкость сужденій вѣрно вызывалось самымъ предметомъ ихъ, о которомъ хотѣлось поговорить искренно, — а искренность слова не требуетъ извиненій между людьми, знающими другъ друга. И не подумайте

принимать только на свой счет, того, что было рѣзко въ моихъ словахъ. Нѣтъ, оно относится не къ вамъ однимъ, и вообще не къ молодому только поколѣнію, — но можетъ быть еще болѣе къ намъ, — къ поколѣніямъ старшимъ. Но мы, люди старшихъ поколѣній, уже болѣе испытанные и можетъ быть значительно испорченные жизнью, желали бы по крайней мѣрѣ въ васъ, наша надежда — младшія поколѣнія, не видѣть тѣхъ болѣзней, какими болѣли и болѣемъ мы сами, чтобы вы были лучшими людьми и достойнѣйшими дѣателями общественными, чѣмъ мы. Жатва многа, дѣлателей мало; будемъ молить Господина жатвы, чтобы Онъ въ новыхъ поколѣніяхъ послалъ достойныхъ дѣлателей на жатву Свою!

Священникъ А. М. Иванцовъ — Платоновъ.

КЪ МАТЕРИАЛАМЪ ДЛЯ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО
ОПИСАНІЯ ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ.

(См. Епар. Вѣд. 1866 г. № 5.).

Н.

О церкви Свято-Троицкой вятскаго уѣзда
села Макаревскаго.

Сооружена сія церковь въ 1770 году, и при ней колокольня, при пособіи добрыхъ отъ прихожанъ пожертвованій. Церковь и колокольня зданіемъ каменныя, обнесены каменною оградой. Престоловъ въ церкви три: одинъ въ настоящемъ холодномъ храмѣ во имя Живоначальныя Троицы, и два въ тепломъ храмѣ, съ правой стороны во

имя Божіей Матери—взысканія погибшихъ, а съ лъвой—во имя преподобнаго Макарія. Причта издавна положено по штату: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Земли на продовольствіе священно-церковно-служителей какъ пахатной, такъ и сѣнокосной не парѣзано; а только 1636 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пожаловано 43 десятины земли, которая съ 1844 г. состоитъ во владѣніи священно-церковно-служителей. Сверхъ того имѣются отъ жертвователей сѣнные покосы, лежащіе около села: а) *Пермениха* пожертвована секретаремъ Перминовымъ, и б) *Модениха* неизвѣстно отъ кого и когда пожертвована. Изъ священно-церковно-служителей собственные дома имѣютъ священникъ, діаконъ и дьячекъ, а пономарь проживаетъ въ казенномъ домѣ. На содержаніе свое священно-церковно-служители ни жалованья отъ казны, ни оклада отъ прихожанъ не получаютъ, а содержатся добровольною платою за требоисправленія, и обычнымъ сборомъ съ прихожанъ разныхъ продуктовъ. Содержаніе посредственно. Зданія, принадлежащія къ сей церкви—каменный флигель въ церковной оградѣ. Въ приходѣ сей церкви находятся двѣ часовни: а) *Гарцынская*, зданіемъ деревянная; особенныхъ украшеній въ ней нѣтъ. Время построенія ея неизвѣстно; впрочемъ есть преданіе, что она устроена для поминовенія убіенныхъ на томъ мѣстѣ христіанъ, первыхъ переселенцевъ изъ Новгородской страны, въ войнѣ съ прежде жившими здѣсь язычниками—чудью и вотяками; поминовеніе совер-

шается въ субботу 6-й недѣли по Пасхѣ; собраніе народа бываетъ незначительно; и б) при Талицкомъ заводѣ гг. Машковцевыхъ, зданіемъ деревянная; украшеній особенныхъ въ ней нѣтъ. Время построе- нія оной неизвѣстно; празднованіе бываетъ на Пас- хѣ въ пятокъ въ честь Божіей Матери живоначал- наго источника и 20 октября Великомученику Артемію Веркольскому; стеченіе народа бываетъ весьма незначительно. Церковь сія отъ консистор- іи и мѣстнаго благочиннаго находится въ 4 вер- стахъ. Ближайшія къ ней церкви: съ сѣверной стороны Бобинская Благовѣщенская въ 10 в., съ восточной—Волковская Троицкая—въ 11 в., съ южной Никулицкая Покровская въ 7 в., съ запад- ной Вятскія градскія церкви въ 4 верстахъ. Копи съ метрическихъ книгъ есть съ 1801 г., а исповѣд- ныя росписи идутъ съ 1802 г. При сей церкви состоятъ 1) въ причтѣ:

а) священникъ, б) діаконъ, в) дьячекъ, г) поно- марь.

2) прихожанъ:

ВЪ КАКИХЪ МѢСТАХЪ И КАКОГО ЗВАНІЯ ПРИХОЖАНЕ?	Чис- ло дво- ровъ.	Число душъ.	
		Муже- ска пола.	Жен- ска пола.
Купцовъ	1	4	5
Мѣщанъ: Вятскихъ	45	85	86
Слободскихъ	3	27	37
Елабужскихъ	1	4	7
Глазовскихъ	—	1	1
Уржумскихъ	1	5	4
Солдатовъ и солдатокъ	1	2	6

Вятскаго уѣзда Пластининской волости села			
Макарьевскаго: крестьянъ	11	41	54
Солдатовъ и солдатокъ	1	3	4
Талицкой слободки: крестьянъ	13	60	65
Солдатовъ и солдатокъ	1	13	18
Села Богородскаго: крестьянъ	24	94	103
Солдатокъ	—	—	1
Субботинской слободки: крестьянъ	55	229	246
Солдатовъ и солдатокъ	—	6	8
Деревни Паши Сунцова: крестьянъ	17	66	62
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	4
Деревни Пластининской крестьянъ	7	12	18
1-й Михалевской пустоши: крестьянъ	10	30	33
Солдатовъ и солдатокъ	1	5	5
Фофановской пустоши: крестьянъ	9	34	34
Солдатовъ и солдатокъ	—	3	4
Починка Левкинскаго: крестьянъ	12	37	44
Солдатовъ и солдатокъ	—	2	6
2-й Михалевской пустоши: крестьянъ	11	33	40
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	2
Сысуевской пустоши: крестьянъ	7	31	24
Деревни Ивановской: крестьянъ	12	29	39
Солдатовъ и солдатокъ	1	1	2
Деревни Машковской крестьянъ	7	28	29
Деревни Церковной: крестьянъ	15	54	56
Солдатовъ и солдатокъ	—	3	3
Деревни Ивашки Курочкина: крестьянъ	5	13	16
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	2
Деревни Гришинской: крестьянъ	11	44	51
Солдатовъ и солдатокъ	—	4	3
Деревни Флоровской: крестьянъ	6	23	26
Солдатокъ	—	—	1
Деревни Соговановской: крестьянъ	8	36	36
Солдатовъ и солдатокъ	—	2	5
Деревни Сеньки Бѣляева: крестьянъ	4	14	14
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	2
Крестьянъ деревни Зубовской	6	19	31
При Седининской мельницѣ	3	13	13
Деревни Суковатовской	4	9	5
Деревни Порошинской: крестьянъ	11	43	51
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	3
Починка Елашевскаго: крестьянъ	12	47	57

Солдатовъ и солдатокъ	—	4	3
Починка Климковского крестьянъ	12	41	48
Солдатокъ	—	—	3
Деревни Фараоновской: крестьянъ	5	18	21
Солдатокъ	—	—	1
Крестьянъ: деревни Полу-пономаревской	6	19	20
деревни Пономаревской	44	22	33
деревни Гридинской	10	39	46
Деревни Ивановской: крестьянъ	13	56	67
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	4
Временно-обязанныхъ крестьянъ гг. Машковцевыхъ	1	30	45
Итого	361	1444	1637

3) По приходо-расходной книгѣ свѣчныхъ, кошелекговыхъ кружечныхъ сборовъ:

Осталось отъ 1863 къ 1864 г.		Къ тому въ 1864 г. поступило въ приходъ				Въ семь 1864 г. поступило въ расходъ				Къ 1865 осталось												
Воска со свѣчами.		Наличныхъ денегъ		Отъ подаяния		На покупку воска и свѣчъ.		На покупку церковныя и разныя расходы.		Продано свѣчъ.		Наличныхъ денегъ.		Воска со свѣча-								
П.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	П.	Ф.	Р.	К.	П.	Ф.	Р.	К.	П.				
1	16	139	144	202	47	17	62 $\frac{1}{4}$	1047	79 $\frac{3}{4}$	4	8	105	—	1079	521 $\frac{1}{2}$	97	47	4	8	124	97	1

III.

О Покровской Богородицкой церкви вятскаго уѣзда села Никулицкаго.

Церковь села Никулицкаго построена 1760 г. иждивеніемъ прихожанъ, при пособіи другихъ доброхотподателей. Зданіемъ сія церковь каменная съ таковою же колокольнею, кругомъ коей ограда. Престоловъ въ ней два: въ настоящемъ холодномъ храмѣ во имя Покрова Божіей Матери, а въ тепломъ придѣлѣ—во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ холодной церкви позолота иконостаса повреждена отъ молніи 1794 г. апрѣля 24 дня.

Причта при оной церкви положено по новымъ штатамъ: священникъ, дьячекъ и пономарь, а съ 1858 г., по ходатайству прихожанъ, съ разрѣшенія Св. Синода, опредѣленъ на ихъ содержаніе діаконъ. Земли при сей церкви усадебной около двухъ десятинь, пахатной же хотя и отведена полная пропорція, но большею частію оной насильственно завладѣли крестьяне, остальная же, по причинѣ песчанаго грунта и растущаго на ней лѣса, священно-церковно-служителями не воздѣлывается. Сверхъ усадебной и пахатной земли, отведенной по генеральному межеванію, есть еще пахатная земля, издревле пожалованная царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ на содержаніе священно-церковно-служителей; но оною землею также насильственно завладѣли крестьяне, и за нее ни опредѣленнаго

жалованья отъ правительства, ни оклада отъ прихожанъ не получается, а священно-церковно-служители содержатся добровольнымъ подаaniemъ, и притомъ весьма скуднымъ, состоящимъ изъ сбора въ маломъ количествѣ зерноваго хлѣба. Собственныхъ домовъ священно-церковно-служители, кромѣ пономаря, не имѣютъ. Зданія, принадлежащія сей церкви—а) домъ деревянный на трехъ съ половиною саженьхъ съ флигелемъ и принадлежащими къ нимъ службами; б) также деревянный домъ, въ длину на шести саженьхъ, въ ширину на трехъ, съ принадлежащими къ нему службами. Въ пользу церкви издавна пожертвованы покосы, отдаваемые ежегодно въ наемъ и приносящие, такимъ образомъ, отъ 100 до 155 рублей серебромъ въ годъ. Церковь сія отъ консисторіи и отъ мѣстнаго благочиннаго, который находится въ г. Вяткѣ, находится въ 12 верстахъ. Ближайшія къ сей церкви села: съ восточной стороны—Устьченецкое Богородицкое въ 7 в., съ южной стороны Красное Богородицкое въ 15 в., съ западной стороны Макарьевское Свято-Троицкое въ 8 в., съ сѣверной стороны—слободскаго уѣзда Волковское Свято-Троицкое въ 7 верстахъ. Коніи съ метрическихъ книгъ ведутся съ 1801 г., а исповѣдныя росписи съ 1802 г., только нѣтъ росписей 1818 года. 1) При означенной церкви состоятъ въ причтѣ:

а) Священникъ б) діаконъ в) дьячекъ

2) Прихожанъ

ВЪ КАКИХЪ МЪСТАХЪ И КАКОГО ЗВАНІЯ ПРИХОЖАНЕ?	Чис- ло дво- ровъ.	Число душъ.	
		Муже- ска пола.	Жен- ска пола.
Пластининской волости вятскаго уѣзда Села Никулицкаго: крестьянъ	23	86	82
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	3
Деревни Мальповской: крестьянъ	12	46	47
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	1
Деревни Никитинской 1-й: крестьянъ	3	12	16
Солдатовъ и солдатокъ	2	5	7
Деревни Крюковской крестьянъ	2	11	12
— — Деминской крестьянъ	4	15	13
— — Никитинской 2-й: крестьянъ	15	58	78
Солдатовъ и солдатокъ	2	5	7
— — Налѣсской: крестьянъ	3	23	24
— — Коршуновской: крестьянъ	15	58	63
Солдатовъ и солдатъ	—	2	2
— — Гадинской крестьянъ	9	42	42
— — Нелюбинской и Нахрачевской	7	25	29
— — Борисовской и Трухинской	21	83	95
— — Кузнецовской	3	13	19
— — Колтуновской	4	17	16
— — Мокіевской и Якушевекой	24	94	111
— — Роблазовской и Ваксинской	18	72	61
— — Окишевской	3	11	12
— — Петрушиной	1	5	7
Пустоши Подлѣсской крестьянъ	9	32	32
Деревни Палеховской крестьянъ	20	89	108
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	1
— — Мастеровской крестьянъ	3	11	11
— — Сунцовской крестьянъ	3	13	22
Солдатовъ и солдатокъ	—	1	1
Починокъ Сычуговскаго и Зуевскаго крестьянъ	5	21	19
Деревни Студенецкой и Баглаевской крестьянъ	11	42	50
При Николицкомъ заводѣ крестьянъ разныхъ округовъ и правленій	3	13	22
Итого	228	908	1013

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу книга: КРАТКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

Съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ св. Писанія, составленная профессоромъ вятской духовной семинаріи, законоучителемъ училища дѣвиць духовнаго званія и Маріинской женской гимназіи, священникомъ Н. Поповымъ. 2 тома. Къ первому тому приложенъ рисунокъ скинии и ея принадлежностей, ко второму—карта Палестины, карта земель, упоминаемыхъ въ св. Писаніи, и планъ древняго Иерусалима и іерусалимскаго храма. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С. Петербургъ. 1866 года.

Ординарный профессоръ богословія казанскаго университета Владимірскій, которому поручено было попечительскимъ совѣтомъ казанскаго учебнаго округа разсмотрѣть это сочиненіе, въ первомъ изданіи, сдѣлалъ объ немъ слѣдующій отзывъ: «сочиненіе священника Н. Попова: краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта, какъ учебникъ, по полнотѣ содержанія, лучший изъ всѣхъ учебниковъ по св. исторіи, появившихся въ послѣдніе годы. Простой и ясный языкъ, которымъ онъ написанъ, дѣлаетъ его удобнымъ для пониманія дѣтей, даже только начинающихъ изучать священную исторію. Кромѣ того, однимъ изъ важныхъ достоинствъ этого учебника надобно признать то, что составитель его указалъ на самыя мѣста священнаго текста, изъ которыхъ почерпнуть разеказъ о томъ или другомъ событіи священной исторіи. Это даетъ учащимся возможность самимъ отыскивать въ священныхъ книгахъ повѣствованія объ этихъ событіяхъ и подробнѣе знакомиться съ ними» (Циркуляръ по казан. учеб. окр. 15 сент. 1865 г. № 17 отд. III. ст. 56).

Продается означенная книга въ Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ Красовскаго и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Цѣна каждаго тома 40 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Отношеніе ветхаго завѣта къ новому. III) *Блюдите како опасно ходите не якоже немудри, но якоже премудри.* IV) Слово къ молодымъ людямъ. (окончаніе) V) Матеріалы. VI) Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ.*

Дозволено цензурою. 16 февраля 1866 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.